

— Мой дедуля каждый день здесь ноги парит. Если не хочешь купаться в воде, где он ноги моет, тогда лучше не лезь...

Парит ноги?

Вода для мытья ног?

Среднелетний мужчина услышал плеск — кто-то поднялся из воды.

Всё пропало! У двоюродного деда же мания чистоты...

С таким трудом в этой глухомани нашли для двоюродного деда прекрасный источник, и он редко согласился прийти во второй раз, а тут этот малыш со своими глупыми словами...

Всё пропало! Двоюродный дед больше не будет здесь принимать горячие источники.

Застыв у края бассейна, он почувствовал невыразимый аромат — двоюродный дед уже вышел на берег.

Пар, смешанный с благоуханием, и двоюродный дед оказался прямо перед ним. Не смея поднять голову, среднелетний мужчина лишь опустил взгляд на кончики своих туфель.

— Люди из семьи Ван опять загрязнили воду в бассейне. Пусть сами пришлют людей убрать это, — раздался голос двоюродного деда.

Взглянув на уже пустой бассейн с горячим источником, среднелетний мужчина лишь тихо ответил:

— Да.

Не зная ничего о происходящем по соседству, Цзи Хуань лишь тщательно проверил вычищенный бассейн, затем взглядом подтвердил с Ван Сяочуанем, и вместе они повернули вентиль, запуская воду.

Тёплая вода заструилась из отверстий в стенках бассейна.

Напор был сильным, и вскоре вода покрыла дно, поднявшись выше подошв тапочек юношей.

Цзи Хуань не отрываясь смотрел на водяную струю перед собой. Как раз когда он хотел приблизиться, рядом раздался крик боли Ван Сяочуаня.

Обернувшись, он увидел, что Ван Сяочуань шлёпнулся в бассейн.

— Что случилось? — Цзи Хуань направился к нему, слегка наклонился и протянул руку.

— Эй! Я и сам не знаю, что произошло. Вроде что-то ударило, и вот... — сказал Ван Сяочуань, положив свою руку на протянутую. Затем, воспользовавшись силой Цзи Хуаня, он поднялся.

Когда он убрал руку, на правой ладони Цзи Хуаня отпечатался чёткий чёрный след.

И Ван Сяочуань, и Цзи Хуань оцепенели.

Взгляд Ван Сяочуаня невольно опустился на свою правую руку, свисавшую вдоль тела. Скванно подняв правую руку, он на мгновение замешкался, затем, собравшись с духом,

перевернул ладонь и увидел свою правую кисть...

— А-а! — Ван Сяочуань вскрикнул. — Моя рука! Моя рука!

— Это просто чёрный порошок. С твоей рукой всё в порядке, она просто испачкалась, — остановил его Цзи Хуань, прежде чем тот совсем потерял самообладание.

Быстро найдя сливное отверстие на дне бассейна, Цзи Хуань с силой выдернул пробку, затем подбежал и перекрыл оба впускных крана. Закончив, он поднял растерянного Ван Сяочуаня из центра бассейна и, подталкивая, помог ему выбраться по простой лестнице на стенке.

Не то чтобы показалось, но Цзи Хуаню почувствовалось, что под ногами скользко и противно, не как на каменном дне, а словно ступаешь по водорослям. Не смея раздумывать, он подталкивал дрожащего и постоянно поскальзывающегося Ван Сяочуаня, пока в конце концов они оба не свалились на край бассейна с горячим источником.

Долго они лежали на берегу, тяжело дыша. Через некоторое время Цзи Хуань услышал, как Ван Сяочуань прошептал дрожащим голосом:

— Платок... Мой платок потерялся...

— Вернёшься — купишь новый, — не колеблясь, оборвал его Цзи Хуань.

— Н-но... на нём же была моча Хэй Даня...

— Потом я попрошу Хэй Даня написать тебе новый.

Сказав это, они оба невольно взглянули на бассейн позади.

Водоём, ещё недавно бывший предметом их весёлой беседы, теперь лежал словно чёрная пасть. Цзи Хуань перед уходом явно вытащил пробку из слива, но вода на дне ничуть не убыла, будто всё ещё чем-то закупоренная, неглубоким чёрным слоем.

— На сегодня закончим. Наше рабочее время подошло к концу, идём домой, — Цзи Хуань поднялся, потянул за собой всё ещё стоящего на коленях Ван Сяочуаня, и они ушли, не оглядываясь.

Никто не заметил, что когда их мокрые ноги ступили на бетон, позади них на земле, где должны были остаться лишь два ряда следов, внезапно появился третий ряд мокрых отпечатков обуви.

[Посмотрите на моё серьёзное лицо: это действительно не история о привидениях.

Лежащий на животе Хэй Дань... если бы он лежал на спине... и если бы глаза были закрыты... наверное, выглядел бы так же... да?]

Цзи Хуань проводил Ван Сяочуаня до самого дома и, убедившись, что его родители дома, собрался уходить.

— Цзи Хуань, может, сегодня не уходишь? Уже так поздно, так поздно... — При родителях Ван Сяочуань не решился говорить прямо, лишь упорно уговаривал Цзи Хуаня остаться. Его родители, не понимая в чём дело, просто поддерживали сына.

— Не могу, мне нужно вернуться. Дома одни дедуля и Хэй Дань, я беспокоюсь, — услышав это,

родители Ван Сяочуаня не стали настаивать.

Отец Ван Сяочуаня хотел проводить Цзи Хуаня до автобусной остановки, но тот вежливо отказался.

— Я сам справлюсь. Уже поздно, вам лучше закрыться и отдохнуть.

Его слова прозвучали несколько странно, но, увидев, как Цзи Хуань машет рукой, семья Ван машинально помахала в ответ, а когда опомнилась, он уже ушёл. Глядя на удаляющуюся спину Цзи Хуаня, мать Ван Сяочуаня не удержалась от восклицания:

— Какой воспитанный ребёнок! Хотя младше Сяочуаня на несколько месяцев, уже несёт на себе ответственность за семью.

— Именно. В столь юном возрасте говорит с такой уверенностью. Несколько раз, едва он что-то сказал, я сразу соглашался. Прямо как сейчас: сказал нам закрыться и отдохнуть — и мы действительно почувствовали, что должны так и сделать, даже мысли возразить не возникло. По-моему, у этого ребёнка задатки чиновника... — подхватил отец Ван Сяочуаня.

— О чём это ты? Это просто у тебя характер мягкий да ноги ленивые. Ладно, раз Цзи Хуань так хорошо относится к нашему Сяочуаню, с регистрацией Хэй Даня поторопись.

— Хорошо, хорошо...

— Вот если бы Цзи Хуань был девочкой... В такую темноту проводил Сяочуаня до дома, такой заботливый, да ещё и выросли вместе — идеальная пара!

— Это... это... дорогая, разве это девочка должна провожать парня домой?

Родители Ван болтали, пока запирали дверь.

А Ван Сяочуань уже давно сбежал на балкон своей комнаты и, уставившись на маленькую фигурку Цзи Хуаня, тревожился.

* * *

Помахав ещё стоящему на балконе и смотрящему в его сторону Ван Сяочуаню, Цзи Хуань зашагал прочь.

Пока он был в поле зрения Ван Сяочуаня, он сдерживал шаг, но как только вышел за пределы двора их квартала, сразу побежал.

Хотя стояло лето, он не чувствовал жары. Он вспотел, но это был холодный пот.

С трудом доехав на автобусе до дома, он не сразу вошёл внутрь, а осторожно стряхнул с себя пыль, убедившись, что ничего не прилипло, и лишь затем переступил порог и закрыл ворота.

В доме было тихо.

В доме Цзи Хуаня всегда царила тишина — настолько, что соседи часто забывали, что рядом кто-то живёт.

— Дедуля, я вернулся, — привычно крикнул Цзи Хуань.

И в комнате сразу послышалось движение.

— Хэй Дань, дядя вернулся! — Радостный голос дедушки донёлся из комнаты.

Приподняв занавеску, Цзи Хуань увидел выходящего с Хэй Данем на руках дедушку, а также оставившегося прямо на дверь Хэй Даня.

Увидев Цзи Хуаня, Хэй Дань рефлекторно улыбнулся.

Напряжённое полдня лицо Цзи Хуаня наконец смягчилось, уголки губ приподнялись, и он взял Хэй Даня на руки. Холодные маленькие лапки Хэй Даня тут же высунулись из пелёнок и привычно уцепились за дядю.

Цзи Хуань приподнял Хэй Даня за попу, чтобы тот мог положить головку на его плечо. Это была любимая поза Хэй Даня в последнее время: он всегда любил класть голову на плечо дяди и смотреть белесыми глазками прямо назад.

И на этот раз не было исключения: Хэй Дань, как и мечтал, пристроил свою большую голову на левом плече дяди, только нацелил свои белесые глазки в направлении за спиной дяди, как вдруг...

С левого плеча Цзи Хуаня раздался оглушительный рёв.

— Эй? Что случилось, почему вдруг заплакал? — Это был Хэй Дань. Непонятно, что его задело, но он снова разревелся.

<http://bllate.org/book/15401/1371792>